

Глава 12

Ночью Лиду вновь накрыло снегопадом. К утру двор утонул под тяжёлым белым ковром, и каждый шаг оставлял в глубоких сугробах отчётливые следы.

Зимняя стужа сковала мир, цветы и травы давно увяли. В саду павильона Яньнуань лишь одинокая голая сосна всё так же невозмутимо упрячилась ветрам.

Раны Сун Бэйяо затянулись. Молодость и бывшая закалка боевыми искусствами сделали своё дело: тело восстанавливалось на удивление быстро. Благодаря лучшим снадобьям он уже мог облачиться в просторные одежды и понемногу ходить по комнате.

Глядя на Лин Фэна, юноша невольно завидовал: тот и вовсе не походил на раненого. Слуга споро разгребал снег, таскал вещи и прибирался в покоях, не выказывая ни малейшего усилия.

«Всё-таки мастерство — вещь стоящая»

Бэйяо гадал, сможет ли он, когда окончательно окрепнет и поднаберёт очков удачи, выучить пару приёмов у своего спутника. Вдруг пригодится, если он когда-нибудь вернётся в современный мир и снова будет сниматься в исторических дорамах?

Лин Фэн, занятый делами, внезапно почувствовал на себе чей-то взгляд. Обернувшись, он увидел, что хозяин пристально наблюдает за ним. Глаза того казались глубокими, а мысли — нечитаемыми.

Тихонько зачерпнув горсть снега, Лин Фэн подскочил к Бэйяо и весело осыпал его:

— Чего это ты так на меня уставился?

Снег быстро соскользнул с шёлковых одежд. Сун Бэйяо лишь невозмутимо отозвался:

— Ребячество.

— Подумаешь! — не сдался Лин Фэн. — Всего на год старше меня, а строишь из себя взрослого. А сам-то?

«Я старше тебя... больше чем на шесть лет»

Бэйяо внезапно осознал, что в своей прошлой жизни он был ровесником Пэй Цзи. Оказавшись в теле восемнадцатилетнего юноши, он разом «помолодел» на пять лет, чем этот высокомерный принц не преминул воспользоваться.

— О чём задумался? То хмуришься, то улыбаешься, — Лин Фэн запрыгал перед ним.

— Думаю... — Сун Бэйяо окинул взглядом двор и указал на комнату, соседствующую с его покоем: — Ты ведь там сейчас живёшь?

— Ага. Красота! Наконец-то не надо тесниться с тобой на одной кровати.

— Тогда ту пустую комнату рядом обустроим под мой кабинет, — распорядился Бэйяо.

Лин Фэн лишь фыркнул:

— И не надейся, что я буду там всё драить. Хочешь кабинет — прибирайся сам.

— Лин Фэн, ну я же ещё не совсем поправился, — Сун Бэйяо осторожно потянул юношу за край рукава.

— Вот как поправишься, так и возьмёшься за тряпку, — тот попытался высвободиться.

— Братец Лин Фэн... — голос Бэйяо стал мягким, почти певучим, а интонации — непривычно нежными.

Уши Лин Фэна мгновенно вспыхнули:

— Ты... ты давай, говори нормально! Ладно, приберу я всё, чего уж там!

И он поспешно скрылся за дверью. Сун Бэйяо посмотрел ему вслед сначала с недоумением, а затем весело рассмеялся. Неужели в этом мире так работает обычное кокетство?

После ужина на Лиду опустились сумерки.

Пэй Цзи покинул столовую и направился напрямик в павильон Яньнуань. В трёх жилых покоях ярко горел свет, но слуги, обычно дежурившего у входа, на месте не оказалось.

— Ваше Высочество, мне постучать? — осведомился Цюй Лань.

— Не нужно, — принц скользнул взглядом по приоткрытой двери главной комнаты. — Его там нет.

Он повернул к самому дальнему крылу. Стоило ему подойти, как дверь распахнулась, и наружу

вышел Ли Ляньшэн с фарфоровой чашей в руках. Изнутри донёлся глухой, надсадный кашель.

Слуга, закрыв за собой дверь, наткнулся взглядом на Пэй Цзи и вздрогнул от неожиданности. Он поспешно склонился в поклоне, собираясь что-то сказать, но Его Высочество прервал его жестом.

— Он там? — негромко спросил наследный принц.

Ли Ляньшэн молча кивнул.

Коротким взмахом руки Пэй Цзи велел ему удалиться. Цюй Лань остался на страже, а господин, толкнув дверь, вошёл внутрь.

Комната была небольшой, но прибранной с безупречной чистотой. У стены стояли пустые пока книжные полки, а в центре — стол. На нём не было ничего, кроме письменных принадлежностей. Сун Бэйяо стоял у стола, сосредоточенно ведя кистью по бумаге.

Его длинные волосы были небрежно собраны в полуузел, а несколько прядей мягко касались щеки. Он замер, полностью погружённый в работу. Его кисть, подобно извивающемуся дракону, выводила на листе тонкие линии, в которых постепенно узнавалась заснеженная сосна.

Та самая сосна, что росла во дворе павильона.

Услышав скрип двери, он не поднял головы, лишь мягко проговорил:

— Что такое, Ляньшэн? Что-то ещё?

Не дождавшись ответа, юноша нанёс последний штрих на ветви, облегчённо выдохнул и поднял взгляд. Его глаза встретились с бездонным взором высокого, статного мужчины, который молча изучал его рисунок.

Кисть со стуком выпала из пальцев, оставив на бумаге жирную кляксу, мгновенно испортившую весь труд. Пэй Цзи заметил, как лицо Сун Бэйяо вмиг утратило краски. На нём больше не было той привычной лукавой улыбки — лишь страх, замешательство и отчаянная попытка сохранить самообладание.

Принц почувствовал, как ресницы юноши мелко и часто затрепетали. В груди Пэй Цзи вспыхнуло глухое раздражение, которое он тут же подавил, решив, что виной тому — отсутствие на этом прекрасном лице должного выражения.

Сам того не замечая, наследный принц стал выглядеть ещё холоднее и суровее.

Сун Бэйяо, точно напраказивший ребёнок, растерянно посмотрел на погубленный рисунок, затем снова на Пэй Цзи. Его губы побелели, и он едва слышно произнёс:

— Ваше Высочество...

— Почему ты смотришь на меня так, словно увидел злого духа? — голос Пэй Цзи прозвучал низко и глухо.

Сун Бэйяо медленно моргал, словно подбирая слова. Былой непринуждённости в его поведении не осталось и следа.

Наконец, словно решившись на что-то, он медленно заговорил:

— Я боюсь... боюсь вновь проявить дерзость и рассердить Ваше Высочество. Вы ведь по-прежнему подозреваете меня в... кхм... кха-кха...

На середине фразы он зашёлся в кашле, прикрыв рот ладонью. Кашель был мучительным, надрывным, словно раздирающим грудь. Лишь спустя время он смог перевести дух.

При виде этого Пэй Цзи немного смягчился:

— В тот день... я несправедливо обошёлся с тобой.

Сун Бэйяо, прижимая руку к груди, выдавил слабую улыбку:

— Всё в порядке.

Пэй Цзи невольно сжал кулак и сделал глубокий вдох:

— Я получил твой подарок.

Лицо Сун Бэйяо на миг озарилось изумлением, которое тут же сменилось смущением. Он поспешно опустил голову, а затем, словно набравшись смелости, робко взглянул на принца:

— Ваше Высочество... вам понравилось?

Каждая тень эмоции на его лице не укрылась от взгляда Пэй Цзи. Тот не ответил прямо, лишь спросил:

— Где ты нашёл мастера, чтобы вырезать ту фигурку?

Сун Бэйяо опустил глаза:

— Я вырезал её сам.

Наследный принц на мгновение замер, вглядываясь в его черты, но быстро отвёл взор:

— Ты проявил усердие.

О том, пришлось ли ему по душе подношение, не было сказано ни слова.

Сун Бэйяо горько усмехнулся:

— Я был слишком самонадеян, когда вырезал те слова на подставке. Совсем забыл, что Ваше Высочество не любит, когда я называю вас мужем. Если позволите, я заберу подарок и уберу надпись.

— Не нужно, — твёрдо прервал его Пэй Цзи. — Твоё право называть меня так, как пожелаешь.

В глазах Сун Бэйяо вдруг вспыхнула робкая надежда:

— Ваше Высочество хочет сказать... что я могу называть вас мужем?

Лишь в этот миг Пэй Цзи увидел в нём того прежнего юношу. Лицо принца осталось беспристрастным:

— Это всего лишь обращение.

Казалось, Сун Бэйяо захлестнуло волной безграничного счастья. Он едва не подпрыгнул на месте, но тут же снова зашёлся в тяжёлом кашле, и его тело бессильно повалилось в сторону.

Пэй Цзи в два шага оказался рядом и подхватил его. Голова Бэйяо уткнулась в изгиб шеи принца. Его дыхание, прерывистое и частое, обжигало кожу.

Кадык Пэй Цзи дёрнулся. Он подхватил юношу на руки и холодно бросил:

— Если слаб, нечего изводить себя.

Сун Бэйяо обессиленно вцепился в воротник принца и прошептал ему прямо в ухо:

— Муж мой, я вырезал ту фигурку целых четыре часа... только поэтому я вернулся в поместье так поздно. — В его слабом голосе слышались нотки ласкового упрёка. — Я в кровь изрезал пальцы... Неужели мужу не по нраву?

Слабый аромат лекарств смешался с едва уловимым запахом крови и какой-то незнакомой дурманящей сладостью. Тёплое дыхание у самого уха заставило Пэй Цзи почувствовать, будто его сердце погрузили в тёплую воду.

Спустя долгое мгновение он хрипло ответил:

— Хм... нравится.

Юноша в его руках затих. Склонившись, принц увидел, что тот заснул. Голова Сун Бэйяо покоилась на его плече, а чёрные волосы рассыпались по одеждам. Его глаза, обычно искрящиеся лукавством, были плотно закрыты. Сейчас он казался непривычно кротким, а крохотная родинка у самого края глаза — почти беззащитной.

Пэй Цзи отвёл взгляд. Он вынес спящего из кабинета, бережно уложил на постель в главных покоях и, задержавшись на мгновение, покинул павильон Яньнуань.

На улице всё так же шёл снег. Пэй Цзи молча шагал по заснеженным тропам поместья, не спеша возвращаться к себе.

Цюй Лань, следовавший за господином, тихо спросил:

— Ваше Высочество, что-то случилось?

— Цюй Лань, я поручал тебе разузнать о прошлом Сун Бэйяо. Что тебе удалось выяснить?

— Ваше Высочество, прибыл портрет из царства Чжао, написанный придворным мастером.

Принц остановился:

— И?

— Я сравнил его: четвёртый принц царства Чжао и наш боковой супруг — один и тот же человек. Портрет у меня, я могу принести его немедленно.

— Не нужно, — Пэй Цзи продолжил путь. — Оставь пока у себя.

— Слушаюсь. — Цюй Лань замялся, но добавил: — Есть ещё кое-что, Ваше Высочество. Наши люди докладывают...

— Говори.

— Четвёртый принц с самого детства был крайне болезненным. В семь лет его выслали из дворца. Чем он занимался в те годы — неизвестно, но вернулся он лишь в пятнадцать лет и выглядел совершенно здоровым. Полагаю, нынешняя слабость господина — это отголоски старой болезни.

Принц кивнул:

— Понятно. Продолжайте копать. Я хочу знать, что именно происходило с ним в те годы вне дворца.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Когда Пэй Цзи ушёл, Сун Бэйяо медленно открыл глаза.

[**-184**]

«*Хозяин, кажется, я начинаю понимать твою тактику с "дальними забросами" и "крупной рыбой". Очки удачи действительно стали капать быстрее*», — голос Системы больше не звучал так безнадежно.

Сун Бэйяо лежал на животе, положив голову на руки. Он прикрыл глаза и лениво отозвался:

— Это только начало.

Раны всё ещё давали о себе знать, а старые недуги вперемешку с новыми выжали из него все соки. Сегодняшнее представление далось ему нелегко. Когда Пэй Цзи обнимал его в кабинете, он и вправду едва не провалился в сон.

«*Я прямо-таки жду не дождусь твоего триумфа!* — воодушевлённо продолжала Система. — *Но ты ведь не собираешься в самом деле... дойти с ним до постели?*

«Смотря что потребуется, — Сун Бэйяо иронично выгнул бровь. — Если обстоятельства прижмут, я не вижу причин отказываться»

«*Хозяин, ты же понимаешь...* — Система понизила голос. — *Мои датчики показывают, что Пэй Цзи невероятно силен. А в реальности всё может быть ещё... Ты не боишься, что он тебя просто... ну, прижмёт?*

Сун Бэйяо усмехнулся:

— Ты же сама сказала: близость возможна только при положительном балансе в сто очков. К тому времени я выздоровею и, кто знает, может, это я его прижму.

«*...Ты серьёзно хочешь быть сверху?!*

«Если не выйдет, я всегда могу сбежать. Ноги-то мне на что? — голос Бэйяо стал совсем сонным. — Ладно, хватит. Это дела будущего...»

В ту ночь Сун Бэйяо спал глубоко и крепко.

Ему снилось время, когда он только начинал свой путь актёра. Ни славы, ни связей — только красивое лицо и тело. Многие сильные мира сего пытались склонить его к близости, но он неизменно отвечал отказом.

Самый громкий скандал случился, когда он сломал рёбра одному инвестору, который позволил себе лишнего в туалете. Его едва не упрятали за решётку, но тогда именно тот человек спас его.

Сун Бэйяо был его должником. Должником, которому не расплатиться и за несколько жизней...

Когда он проснулся, перед глазами всё плыло. Он не сразу понял, где сон, а где явь.

— Небеса, Сун Бэйяо, ты что, плакал? — раздался над ухом голос Лин Фэна.

Бэйяо коснулся глаз — ладонь и вправду была мокрой. Он уже очень давно не плакал по-настоящему. Все эмоции уходили в работу: стоило отснять пару сцен с рыданиями, как на душе становилось легче.

У кровати стоял Лин Фэн, разглядывая его с нескрываемым любопытством:

— Надо же, плачет во сне! Что тебе такое привиделось?

Сун Бэйяо не выносил, когда кто-то видел его слабость. Он отвернулся к стене и глухо произнёс:

— Выйди, Лин Фэн.

— Пф-ф, ладно-ладно. Я просто зашёл сказать: завтра у Пэй Цзи день рождения. Приходил стражник, велел тебе завтра вечером явиться к ужину в столовую.

— Понял.

<http://bllate.org/book/15365/1372851>